

УДК 94(47).084.1+94(575.2)
DOI: 10.36979/1694-500X-2022-22-6-3-11

**ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И КЫРГЫЗСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА:
ИЗВЕСТНЫЕ И НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ**

М.Ш. Бектурсунов

Аннотация. Февральская революция, в результате которой была свергнута царская власть в Российской империи, явилась для многих нерусских народов, населявших её, началом национально-автономных движений. Представители большей части этих национальных движений (особенно это касается восточных окраин) не стремились к немедленному отделению от бывшей империи, а видели себя частью будущей, преобразованной России в форме федеративной республики. До сих пор мало что известно о действиях кыргызской элиты этого периода. В контексте Февральской революции мы знаем лишь о том, что часть кыргызской элиты участвовала в разных съездах, устраиваемых казахскими деятелями в рамках движения «Алаш». В этой статье автор пытается проанализировать известный узкому научному кругу, но уже всеми подзабытый текст-призыв к кыргызскому народу, написанный Төрөкулом Жанузаковым (1893–1921 гг.) и Ашымбеком Алымбековым в 1917 году по поводу Всероссийского Учредительного собрания. Анализ текста Жанузакова и Алымбекова показывает, что, несмотря на тесные связи с казахской элитой, была часть кыргызских руководителей, которые представляли кыргызов как отдельную национальную группу и пытались организовать лидеров кыргызской общины, а также размышляли о месте кыргызов среди других национальностей России.

Ключевые слова: Февральская революция; Октябрьская революция; Туркестан; Всероссийское Учредительное собрание; казахско-кыргызские отношения; кыргызская элита; Төрөкул Жанузаков; Ашымбек Алымбеков.

**ФЕВРАЛЬ РЕВОЛЮЦИЯСЫ ЖАНА КЫРГЫЗ САЯСИЙ ЭЛИТАСЫ:
БИЗ БИЛГЕН ЖАНА БИЛБЕГЕН ТАРИХЫЙ БАРАКТАР**

М.Ш. Бектурсунов

Аннотация. Россия империясында падышалык бийликтин кулашына алып келген Февраль революциясы анда жашаган көптөгөн орус эмес улуттагы калктардын улуттук-автономиялык кыймылдарынын башталуусуна жол ачкан. Бул улуттук кыймылдардын көпчүлүгүнүн (өзгөчө чыгыш четиндеги) өкүлдөрү Россиядан бөлүнүп, таптакыр өз алдынча болуп кетүүнү көздөгөн эмес, тескерисинче өздөрүн жаңыланган федеративдүү Россиянын бир бүтүнү катары көрүшкөн. Азыркыга чейин кыргыз саясий элитасынын ошол кездеги аракеттери жөнүндө белгилүү болгон фактылар аз. Февраль революциясынын шартында кыргыз элитасынын бир бөлүгү «Алаш» кыймылынын алкагында казак саясий элитасы уюштуруп келген ар түрдүү денгээлдеги съезддерге катышып турганын гана билебиз. Бул макалада автор илимий тар чөйрөгө мурунтан белгилүү болсо дагы унутулуп калган Төрөкул Жанузаков (1893–1921-жж.) жана Ашымбек Алымбековдун 1917-жылдагы Бүткүл Россиялык уюмдаштыруу чогулушу тууралуу кыргыз элине болгон кайрылуусуна талдоо жүргүзөт. Жанузаков менен Алымбековдун тексттеринин талдоосу, казак элитасы менен тыгыз байланышта болгонуна карабастан, айрым кыргыз жетекчилери Февраль революциясы жана анын шарапаты менен ачылган элдик эркин кыймылдардын алкагында өздөрүн бир бүтүн эл катары андап билүүгө жана башка элдердин арасынан өз ордун табууга аракет кылышканын көрсөтүп турат.

Түйүндүү сөздөр: Февраль революциясы; Октябрь революциясы; Туркестан; Бүткүл Россиялык уюмдаштыруу чогулушу; казак-кыргыз мамилеси; кыргыз элитасы; Төрөкул Жанузаков; Ашымбек Алымбеков.

THE FEBRUARY REVOLUTION AND THE KYRGYZ POLITICAL ELITE: THE KNOWN AND UNKNOWN PAGES OF HISTORY

M.Sh. Bektursunov

Abstract. The February Revolution, which overthrew the tsarist government in the Russian Empire, was for many non-Russian peoples who inhabited it the beginning of the national-autonomous movement. Most of these national movements (especially in the eastern regions) did not seek immediate separation from the former empire, but saw themselves as part of a future, transformed Russia in the form of a federal republic. Until now, we little knew about the Kyrgyz elite's actions in this period. In the context of the February Revolution, we only know that part of the Kyrgyz elite participated in various congresses organized by Kazakh elites within the framework of the Alash movement. In this article, the author analyzes a text known to a limited researchers circle, but already forgotten by everyone, an appeal for the Kyrgyz people written by Torokul Zhanuzakov (1893-1921) and Ashymbek Alymbekov in 1917 on the occasion of the All-Russian Constituent Assembly. The analysis of Zhanuzakov and Alymbekov's text shows that, despite close ties with the Kazakh elites there was a part of the Kyrgyz activists who imagined the Kyrgyz as one distinct national group and attempted to organize Kyrgyz community leaders, as well as reflecting on the Kyrgyz's place among other nationalities of Russia.

Keywords: The February Revolution; The October Revolution; Turkestan; The All-Russian Constituent Assembly; Kazakh-Kyrgyz relations; Kyrgyz elites; Torokul Zhanuzakov; Ashymbek Alymbekov.

Февральская революция и её подзабытое значение. 2 марта (15) 1917 года после массовых протестов на улицах Петербурга император Николай II отрёкся от престола, и на следующий день Временный комитет Государственной думы объявил о создании «общественного кабинета министров» (Временное правительство) России, которое во главе с князем Г.Е. Львовым объявило о скором всеобщем выборе во Всероссийское Учредительное собрание, первоначально запланированное на 17 сентября, но впоследствии перенесённое на 12 ноября 1917 года. Учредительное собрание являлось представительским органом всех слоёв общества, на котором должны были решить вопрос, касающийся будущей государственной формы России. Забегая вперед скажем, что выборы в Учредительное собрание прошли не во всех областях, по последним данным, полностью или частично выборы состоялись в 75 избирательных округах из 81 [1, с. 162].

Крах старого режима и призыв к созыву Всероссийского Учредительного собрания стали формальными причинами для многих национальных движений. Представители многих национальностей для участия в выборах в Учредительное собрание как полноценные члены новой России устремились к самоорганизации и подготовке к выборам. Если говорить только о периоде до Октябрьской революции, то на Кавказе это созданная ещё до революции

партия «Муссават»; в Туркестане – движение «Шура-и исламия», объединившая всех прогрессивных людей региона; здесь же, в Туркестане, консервативно-настроенная мусульманская элита создаёт партию «Улема-Джамияти» летом 1917 года; в степных казахских областях севера была основана партия «Алаш»; рядом с ними, т. е. в городе Оренбурге, самоорганизовалось Башкирское автономное движение. В мае и июне проводятся всероссийские съезды мусульман и т. д. Мусульманские народы Российской империи с 1905 года искали возможность достижения институционального и юридического равноправия центра и периферии, и эти многочисленные движения и организации после Февральской революции стали первой большой попыткой для реализации этих устремлений.

Важно заметить, что большинство национальных движений после Февральской революции не считали обязательным условием отделение от России. Наоборот, многие из них видели себя в составе новой, преобразованной России с автономными единицами. Как отмечает Илья Герасимов, многие национальные движения видели пространство и структуру бывшей империи как естественную среду для самореализации своих автономных проектов [2, с. 37].

Известный японский специалист по истории и современности Центральной Азии Уяма Томохико (Uyama Tomohiko) в своей недавно опубликованной статье замечает, что,

когда говорят о Российской революции 1917 года, в основном имеют в виду Октябрьскую, тогда как значение Февральской революции в контексте национальных движений имеет не менее, а гораздо большее значение. По мнению Уямы, Февральская революция дала толчок многим национальным движениям, и те национально-политические платформы, которые были созданы после февраля, просуществовали до 1922 года, во многом став предвестником создания автономно-национальных единиц в большевистскую эпоху [3]. Поправляя другого специалиста по Центральной Азии, американского учёного Адиба Халида (Adeeb Khalid), который, описывая, с каким энтузиазмом туркестанские джадиды-интеллектуалы воспользовались открывшейся возможностью для долгожданной реформы своего общества после февральского переворота, охарактеризовал их действия как “очарование революцией” [4, с. 390–392], Уяма замечает, что более широким явлением, порождённым Февральской революцией и вообще российскими революциями 1917 года, было “очарование автономией” национальных лидеров [5]. Такое долгое объяснение мнений двух учёных здесь было необходимо для того, чтобы показать важность Февральской революции и его роли для автономных движений народов бывшей Российской империи. Февральская революция и объявление России свободной и демократической страной открыли широкие возможности для многих народов для самоорганизации и артикулирования своих многолетних социальных чаяний перед властями новой России.

Если Февральская революция расширила гражданские и политические права народностей в попытке построить более справедливую и уравновешенную в правах Россию, то затем Октябрьская революция формально сохранила возможность даже на «самоопределение наций». Встаёт вопрос: как кыргызская элита в эпоху таких больших изменений относилась к происходящим вокруг событиям и политической ситуации после Февральской революции? Каким она видела своё место в новом преобразующемся мире?

Движение «Алаш» и загадочное молчание кыргызской элиты. Во всём этом большом

движении народов России после февраля мы до сих пор мало что знаем о деятельности кыргызской культурной и политической элиты. Всё, что мы знаем, сводится к двум взаимосвязанным фактам. Первое – это то, что часть кыргызской элиты участвовала на I Всеказахском съезде в июле 1917 года в городе Оренбурге и дальше принимала участие в создании комитетов «Алаш» на местах (в некоторых исторических источниках называется «киргизским комитетом»). На I Всеказахском съезде был составлен предварительный список депутатов на Всероссийский Учредительный съезд, в который были включены фамилии четырёх представителей кыргызов: Абдыкерима Сыдыкова, Дура Сооронбаева, Сатаркула Жанкарашева (как представителей Семиреченской области) и Жаныбека Сагымбаева, или более известного как Жаныбек-казы (представитель ферганских кыргызов) [6, с. 366–367]. Второй общеизвестный факт – это то, что в Пишпеке в 1917 году до Октябрьской революции создаются разные политические партии или представительства тех движений, созданных в Ташкенте. Так, в одном архивном тексте, посвящённом событиям, произошедшим между февралём и октябрём в Пишпеке, по мнению многих учёных, описанным Юсупом Абдрахмановым, мы узнаём, что, кроме вышеупомянутого комитета «Алаш», в Пишпеке в те месяцы действовали ещё и представительства «Шура-и исламия», малоизвестная партия «Букара» и партия «Туран» [7]. Кроме этих двух фактов, нам мало что известно о кыргызских деятелях в февральский период. И то эти факты очень скудны и содержат крайне мало информации.

Многие специалисты воспринимают участие кыргызов в движении «Алаш» как некую «школу» в смысле набирания опыта и практики в политической деятельности для кыргызских интеллигентов того времени [8, с. 43–50], [9, с. 228–235]. Действительно, активная часть кыргызской элиты участвовала в разных областных и всеказахских съездах в течение 1917–1918 гг. Так, с 12 по 14 апреля в Верном прошёл Жетисуевский областной казахский съезд, в котором принимали участие 12 представителей Пишпекского уезда и 5 представителей Пржевальского уезда. На этом съезде помощником секретаря

Ибрагим Жайнакова был избран Ахмет Кудайбергенов из Пишпека (А.Х. Құдайбергенов) [10]. С 2 по 5 августа 1917 года в Ташкенте прошёл «Туркестанский региональный общий съезд казак-кыргызов» (Түркістан аймағы казак-кыргызының жалпы жиылысы), в котором как представитель сырдарьинских кыргызов участвовал Ашымбек Алымбеков (Қашымбек Әлімбеков) [6, с. 389–398]. Конечно, самым известным фактом является участие Ишеналы Арабаева на II Всеказахском съезде в декабре 1917 года в городе Оренбурге [6, с. 477]. Важно отметить, что декабрьский всеказахский съезд в газетных публикациях того времени назывался «Всеобщий казахско-кыргызский съезд» («Жалпы казак-кыргыз съезінің қаулысы»).

Отметим то, что кыргызская элита активно участвовала в областном и всеказахских съездах в 1917 году, – это общеизвестный факт и часто упоминается многими учёными. Проблема здесь, на мой взгляд, заключается в том, что нет ни одного текста, написанного кыргызскими деятелями в 1917 году, благодаря которому мы могли бы узнать об их взглядах на происходящие важные политические события и, в частности, на казахско-кыргызские взаимоотношения тех месяцев. Из-за их участия в казахских съездах мы, современные исследователи, часто, долго не раздумывая, считаем их естественной частью казахского национального движения. Это правда, что многие советские кыргызские деятели, свидетели событий 20-х и 30-х годов, впоследствии отмечали, что кыргызская интеллигенция культурно и духовно была очень близка к казахам [11, с. 244]. Один из основоположников литературного кыргызского языка Касым Тыныстанов в 1925 году выпустил свой первый сборник под названием «Касым ырларынын жыйнагы», в котором 12 стихов были написаны на казахском [12, с. 35]. Вся эта «проказахскость» кыргызской элиты, на мой взгляд, объясняется не только идеологическими факторами, что «казахи-кыргызы – потомки «Алаша», но и такой объективной проблемой, как отсутствие у кыргызов своего печатного органа. Однако это уже отдельная тема для большой статьи, а здесь же просто хотелось бы повторить вышеуказанное замечание, что, несмотря на активное

участие в политической деятельности среди казахской интеллигенции, мы до сих пор не знаем о взглядах кыргызских представителей на казахско-кыргызские взаимоотношения в эту важную эпоху.

Правы те исследователи, которые замечают, что такое загадочное молчание кыргызской элиты отчасти объясняется социально-экономической трагедией, в котором находился кыргызский народ после восстания 1916 года и его последствий [9, с. 233]. Когда мы говорим о «молчании» кыргызской элиты, мы вовсе не подразумеваем абсолютное молчание, потому что многие народные руководители восстания 1916 года впоследствии напишут достаточно много писем в адрес новой большевистской власти в 1917–1920 гг. с целью мирного возвращения на родину и в поисках защиты от погромов крестьянских отрядов. Здесь под «молчанием» кыргызской элиты мы больше всего подразумеваем политические заявления в период между Февральской и Октябрьской революциями. Ужасы «Үркүна» принимаются как один из доводов такого молчания, но надо признать, что не все кыргызы пострадали в ходе восстания и его последующего усмирения. Как объяснить молчание кыргызских руководителей в период таких масштабных политических событий, как Февральская революция и общие демократические движения народов?

Төрөкул Жанузаков как «первый лидер северных кыргызов». В известном в узком научном кругу книге Погорельского и Батракова «Экономика кочевого аула Киргизстана», выпущенном в 1930 г., авторы отмечают, что первым лидером среди северных кыргызов был Төрөкул Жанузаков [13, с. 195], который часто оставался в тени других своих современников кыргызской интеллигенции начального этапа советского периода, таких как Абдыкерим Сыдыков, Ишеналы Арабаев, Юсуп Абдрахманов, и других. Такое многолетнее забвение (к 2010 году вышло всего несколько газетных статей) Жанузакова в независимую эпоху Кыргызстана удивительно, учитывая тот факт, что он был одним из активных политических деятелей туркестанского масштаба. К счастью, в последние годы кыргызские учёные начали тщательно исследовать

биографию Жанузакова, и результаты этих исследований подтверждают оценку, данную ему Погорельским и Батраковым в 1930 г.

Мы не будем детально останавливаться на его политической биографии, лишь поверхностно затронем основные моменты. Интересующиеся читатели могут найти их в недавно выпущенных двух содержательных книгах кыргызских историков: Кушубека Качибекова [14] и соавторов З.А. Алтымышова и К.Е. Кожомкулова [15]. Надо заметить, что Кожомкулов был одним из первых авторов, который написал о нём газетные статьи [16], а впоследствии Т. Разаков опубликовал научную статью в «Вестнике КРСУ» [17].

Из вышеперечисленных источников известно, что Жанузаков родился в 1893 г. в местности Талды-Булак Аулие-Атинского уезда Сырдарьинской области Туркестана. Учился он в русско-туземной школе в городе Мерке и был одноклассником казахского политического деятеля Турара Рыскулова, который в 1920 г. стал председателем ЦИК Туркестанской АССР. Авторы Дж. Джунушалиев и К. Кожомкулов сообщают, что в 1909 г. он работал помощником и переводчиком генерал-губернатора Туркестанского края и обосновался в Ташкенте [18].

После Февральской революции он активно включился в политическую деятельность. Так, один из основателей Кокандской автономии Мустафа Шокай в своих мемуарах писал, что Жанузаков был членом Туркестанского краевого исполнительного комитета советов киргизских и русских крестьянских депутатов, созданного 30 августа 1917 г. в Ташкенте [19, с. 49]. В 1920 г., наверное, не без помощи Рыскулова, а возможно и вместе с ним, в один момент он был избран заместителем председателя ЦИК Туркестанской АССР. После этого Жанузаков возглавил особую комиссию ТуркЦИК по устройству беженцев казахов и кыргызов [20, с. 318]. В сентябре 1920 г. вместе с Рыскуловым он участвовал в Первом конгрессе народов Востока в городе Баку [21, с. 208]. Видимо, на этом конгрессе один из них, возможно и оба, выступили с откровенной речью, что косвенно подтверждается официальной критикой в их адрес по возвращении в Ташкент. Например, 5-й съезд Коммунистической

партии Туркестана, проходивший 12–18 сентября 1920 г., отдельным пунктом постановления дал критическую оценку действиям и выступлениям Рыскулова и Жанузакова на конгрессе народов Востока [22].

Пункт 4. О съезде народов Востока.

Вместе с тем съезд, ознакомившись с поведением некоторых представителей туркестанской делегации во главе с Рыскуловым, Жанузаковым и другими, констатирует, что выступления на съезде указанных лиц ни в какой степени не выражали подлинного мнения трудящихся мусульманских масс и КПТ [21, с. 82].

После этого случая Жанузаков переходит в сторону басмачей, по его собственному признанию, он был похищен басмачами по дороге в Кашгар [17]. По данным советских учёных, Жанузаков был вовлечён в антисоветскую кампанию и участвовал в тайном совещании под руководством турецкого деятеля Энвера Паши во время бакинского съезда, где они организовали «Комитет национального объединения» [23, с. 143, 147]. Однако ещё не известна истинная причина расхождений взглядов Жанузакова с советской властью. В конце октября 1921 года, после почти годичного нахождения вне советских радаров, Жанузаков напишет письмо-прошение советской власти, где просил помиловать его и использовать для борьбы с ферганскими курбаши [17]. В конце своего письма он просил встретиться с ним товарищей Георгия Сафарова (член Туркестанской комиссии) и известного казахского деятеля Султанбека Ходжанова (нарком внутренних дел Туркестанской АССР) через посредничество вышеупомянутого Ашымбека Алымбекова (Жанузаков был женат на сестре Алымбекова). Этого не случится, так как 3 ноября 1921 года он был арестован в Избаскенте, а 10 ноября в ходе нападения басмачей на Базар-Курган был убит [24].

Обращение Жанузакова и Алымбекова к кыргызскому народу. В августе 1917 г. Жанузаков написал два текста обращения к кыргызскому народу [25; 26]. Второй текст был в соавторстве с другим известным кыргызским деятелем тех лет Ашымбеком Алымбековым. Хотя специалистам было известно об этих текстах, никто ещё не пытался дать оценку этим

обращениям и проанализировать их в контексте того времени. Выше мы задались вопросом, как объяснить молчание кыргызской элиты во время бурных демократических изменений, последовавших после Февральской революции. Тексты-обращения Жанузакова и Алымбекова говорят о том, что, несмотря на тесные связи с казахской элитой, была часть кыргызских руководителей, которые представляли кыргызов как одну отдельную национальную группу и пытались организовать лидеров кыргызской общины, а также размышляли о месте кыргызов среди других национальностей России.

Первая статья вышла 12 августа 1917 г. в казахско-кыргызской газете «Бірлік туы» («Знамя единства») под заголовком «Кыргыз бауырларыма» («Моим кыргызским соплеменникам») [25]. Первые же предложения этой статьи повествуют о пережитых трудных временах, о свободе, обретенной всеми народами, об уходе жестокой и приходе новой справедливой власти в России. Дальше Жанузаков пишет, как на этом фоне новых преобразований все народы стремятся самоорганизоваться, проводят свои съезды для подготовки к выборам во Всероссийское Учредительное собрание, куда они хотят отправить своих представителей с целью «получения федерации» (видимо, автономных прав) и права на самоуправление как отдельной нации [25]. Как мы видим, Жанузаков прекрасно был осведомлен о событиях тех месяцев и значении этих событий для своего народа.

Жанузаков приводит пример соседей – казахов, из среды которых вышли образованные люди, стремящиеся узнавать всё, что известно другим народам, и делать то, что делают другие. По его мнению, казахи уже смогли доехать до Петербурга, встретиться с представителями новой власти и объяснить им свои чаяния и стремления. Также он отметил, как казахи уже выпускают свои газеты и журналы на своём языке [25]. Из этих строк видно, как для кыргызской элиты того времени казахи служили некой моделью общества, указывающей направление, куда надо двигаться и как развиваться. Это и не удивительно, учитывая тот факт, что казахское общество, исторически на полвека раньше интегрированное в Российскую империю, к началу XX века

уже имело достаточный слой образованной и читающей интеллигенции.

Поэтому Жанузаков призывает руководителей кыргызского народа «не лежать дома», будучи не осведомлёнными о значении тех событий, которые разворачиваются вокруг. Он рассказал читателям, как газета «Қазақ» составила предварительный список из 43 депутатов от казахско-кыргызских земель на Учредительное собрание, и не нашёл ни одного кыргызского имени среди них. Жанузаков, посчитав, что кыргызы составляют 1/4 часть общего казах-кыргызского народа, предположил, что 10 из тех 43 представителей должны быть депутатами от кыргызов. По его мнению, будет стыдно, если кыргызы останутся без своих представителей в Учредительном собрании.

Будет стыдно, если мы не пойдём (в Учредительное собрание), сказав, что у нас нет людей. Как говорится, «положение пешего не знает, тот, кто верхом, положение голодного не знает тот, кто сыт», о нашем положении никто не скажет, и мы выйдем из общего числа народов и останемся на обочине [25].

Здесь важно заметить, что, сопоставляя кыргызов с казахами, Жанузаков не предлагал выйти из казахско-кыргызского союза. Наоборот, в конце своей статьи он предложил выбрать трёх – четырёх своих представителей и дать им указание быть вместе с казахами, слушать, что они говорят, и работать бок о бок с ними в работе Учредительного собрания. Для этого он предложил собраться представителям жетисуйских, ферганских и сырдарьинских кыргызов и провести всеобщий кыргызский съезд [25]. Инициатива Жанузакова провести всекыргызский съезд кажется первым письменным фактом, говорящим о том, что кыргызская политическая элита к 1917 году уже имела вполне территориально-очерченное и цельное представление о своём народе.

Вторая статья под заголовком «Ақ қалпақты кыргызға» («Белокалпачным кыргызам») вышла в той же газете «Бірлік туы» 29 августа в соавторстве с Ашымбеком Алымбековым [26]. В этот раз обращает на себя внимание подзаголовок статьи, который был написан «об Учредительном собрании». То есть наряду с первой статьёй

здесь тоже Жанузаков и Алымбеков ведут речь о самой главной теме тех месяцев – о Всероссийском Учредительном собрании.

В начале статьи авторы более подробно объясняют текущее политическое положение, как уход старого репрессивного имперского режима и приход новой справедливой власти. Здесь особо обращают на себя внимание их слова: «Жаңы үкімет сен орыс, сен калмак, сен кыргыз демейді, бәрімізді бірдей және азамат дейді», что в переводе на русский язык означает: «Новая власть не будет смотреть, что ты русский, ты калмак, ты кыргыз, она будет смотреть на всех одинаково и считать всех нас гражданами» [26]. Это подтверждают наблюдения других исследователей, отмечающих, как национально-автономные движения не имели сепаратистских тенденций, а видели себя гражданами новой демократической России. Сепаратизм проявится после как отчаянная реакция на Октябрьскую революцию, которая подтолкнёт все эти движения народов к самоорганизации и приведёт к насильственной смене естественного народно-демократического курса [2, с. 24, 36].

Но вернёмся к статье Жанузакова и Алымбекова. Начало статьи повторяет в подробностях те тезисы, которые были написаны уже в первой статье: о Всероссийском Учредительном собрании, о порядке подготовки к выборам, о том, что другие народности уже в полную силу готовятся к этим выборам, о казахских соплеменниках и как они уже провели несколько своих съездов и т. д. Здесь важно обратить внимание на то, как авторы пишут о I Всеказахском съезде, проходившем в июле, и Сырдарьинском съезде, прошедшем в начале августа. Жанузаков и Алымбеков характеризуют оба эти съезда как «казахские» [26], тогда как Сырдарьинский съезд имел статус «казахско-кыргызского», а на I Всеказахском съезде участвовали и кыргызские деятели. Кроме того, следует добавить, что Ашымбек Алымбеков сам тоже участвовал на Сырдарьинском съезде. Поскольку местом проведения Сырдарьинского съезда был город Ташкент, можно предположить, что Жанузаков сам тоже присутствовал на этом съезде.

Далее, призывая руководителей кыргызского народа к активной позиции, авторы вполне

справедливо предполагают, что пассивность кыргызского общества может быть объяснена социально-экономической трагедией, которая настигла их после восстания 1916 года. Но тем не менее Жанузаков и Алымбеков обращают внимание на тот факт, что ещё есть руководители, которые остались живы и здоровы после восстания. Обращаясь к ним, они призывают их продвигать дело народа, способствовать объединению всего общества и тем самым отстаивать «честь нации» («үлт намысын») [26]. В конце статьи они повторяют призыв, сделанный в первой статье о проведении всеобщего кыргызского съезда. Авторы предлагают собраться всем руководителям жетисуйских, ферганских и сырдарьинских кыргызов в одном месте, чтобы провести всеобщий съезд для того, чтобы обсудить проблемы и наметить своих представителей для участия в выборах во Всероссийское Учредительное собрание. По их мнению, такое всекыргызское собрание помогло бы им выявить общие чаяния и стремления как единого общества и встать в один ряд с другими народами России.

Я думаю, что самым отличительным моментом второго текста является призыв к выпуску газеты на родном языке. Отмечая, что на всекыргызском съезде предстоит обсудить много проблем, Жанузаков и Алымбеков пишут, что главным будет вопрос о выпуске газеты на родном языке, поскольку все близкие им народы, такие как казахи, татары (ноғай) и сарты, имеют газеты на своём языке, а кыргызы читают казахские газеты. Однако «для народа было бы лучше, если газета выпускалась на своём языке» [26]. На мой взгляд, Жанузаков и Алымбеков поднимали вопросы, касающиеся не только территориального устройства кыргызского общества, но их статьи являются первыми письменными свидетельствами, показывающими проявление национального самосознания кыргызской интеллигенции, заботившейся о развитии языка.

Заключение. Жанузаков и Алымбеков, скорее всего, не смогли провести намеченный всекыргызский съезд. Неясно, сколько людей откликнулось на их призывы прислать по одному–два человека из каждого улуса (волости?), хотя для этой цели в конце статьи давали свои адреса для переписки: «г. Ташкент. Члену обл. совета

Тюрекулу Жанузакову». У нас нет письменных данных, свидетельствующих о проведении этого съезда. Возможно, он состоялся, а может быть, нет. Но сам факт того, что Жанузаков и Алымбеков были в курсе постфевральских демократических изменений и старались довести их значение до общей кыргызской массы, уже говорит о многом.

В частности, они поднимали вопросы касательно деятельности кыргызской элиты в политических преобразовательных процессах постфевральских месяцев. Февральская революция в союзные годы считалась «буржуазной» и тем самым исследовалась только в контексте Октябрьской революции. Надо понимать, что последствиями Февральской и Октябрьской революций были абсолютно две разные политические ситуации: одна предполагала демократический и свободный выбор для каждого, другая – силовое навязывание своего видения одним социальным слоем всем остальным.

Продолжительное время деятельность кыргызских элит в революционные месяцы 1917 года рассматривалась только в рамках казахского автономного движения. Статьи Жанузакова и Алымбекова показывают, что, даже будучи с казахами, не разрывая с ними связей, часть кыргызской элиты сохраняла свою обособленность и старалась защитить свои интересы наряду с другими народами России.

Поступила: 04.05.22; рецензирована: 23.05.22;
принята: 26.05.22.

Литература

1. Протасов Л.Г. Всероссийское учредительное собрание: история рождения и гибели / Л.Г. Протасов. М.: РОССПЭН, 1997.
2. Gerasimov I. The Great Imperial Revolution / I. Gerasimov // *Ab Imperio*. 2017. № 2. DOI: 10.1353/imp.2017.0029.
3. Uyama T. Yurasia taminzoku teikoku tosite no rosia soren [Russia and Soviet Union as Multinational Eurasian Empire] / T. Uyama (responsible editor). *Ekkynosuru kakumei to minzoku [Cross-Border Revolutions and Nations]*. Iwanami syoten. 2017. P. 1–34 (на японском).
4. Khalid A. Making Uzbekistan: Nation, Empire, and Revolution in the Early USSR / A. Khalid. Ithaca: Cornell University Press, 2015.
5. Uyama T. Rosia musrimu no kakumei to “han kakumei”. “Souzou no teikoku” to no kyouryoku to tatakai [Revolution and “Anti-Revolution” of Muslims of Russia. Cooperation and Struggle with “Imagined Empire”] / T. Uyama (responsible editor). *Ekkynosuru kakumei to minzoku [Cross-Border Revolutions and Nations]*. Iwanami syoten. 2017. P. 37–64 (на японском).
6. Алаш козгалысы: Күжаттар мен материалдар жинагы. Сәуір 1901-ж. Желтоқсан 1917-ж. // Движение «Алаш»: сб. документов и материалов. Апрель 1901 г. – декабрь 1917 г. Т. 1. Алматы: Алаш, 2004.
7. Февральская революция 1917 года в Киргизии. ЦГА КР (Центральный государственный архив Кыргызской Республики). Ф. 21. Оп. 6. Д. 139. Л. 16–31.
8. Курманов З.К. Политическая борьба в Кыргызстане: 20-е годы / З.К. Курманов. Бишкек: Илим, 1997.
9. Duishembieva J. Visions of Community: Litrary Culture and Social Change among the Northern Kyrgyz, 1856–1924” / J. Duishembieva. PhD diss. University of Washington, 2015.
10. Қазақ ұлт-азаттық қозғалысы. Т. 4. Қазақ съездері / под ред. М.К. Қойгелдиева. Алматы: Ел-шежіре, 2007. URL: http://qamba.codeo.kz/site/book/online/qazaq-ult-azattyq-qzghalysy-iv-kitap/content/content_2.xhtml/ (дата обращения: 01.05.2022).
11. Сыдыкбеков Т. Мезгил сабактары / Т. Сыдыкбеков. Фрунзе: Кыргызстан басмасы, 1982.
12. Болотова А.Б. К. Тыныстанов – учёный и государственный деятель Кыргызстана / А.Б. Болотова. Каракол: ИГУ, 2011.
13. Погорельский П. Экономика кочевого аула Киргизстана / П. Погорельский, В. Батраков. М.: Издание Совнаркома КАССР, 1930.
14. Качибек К. Торокул Жанузаков... Эхо Туркестана / К. Качибек. Бишкек: Мега Формат, 2019.
15. Алтымышова З.А. Как промелькнувший метеор. Торокул Жанузаков в публикациях учёных / З.А. Алтымышова, К.Е. Кожомкулов. Бишкек: Айат, 2019.
16. Как промелькнувший метеор // Слово Кыргызстана. 2001. 23 января; Колосс кыргызской истории // Республика. 2005. 19 октября.
17. Разаков Т. К вопросу о басмаческом движении / Т. Разаков // Вестник КРСУ. 2010. Т. 10. № 8. С. 97–101.
18. Джунушалиев Дж. Колосс кыргызской истории / Дж. Джунушалиев, К. Кожомкулов // Слово Кыргызстана. 2016. 2 марта.

19. Мустафа Чокаев. Отрывки из воспоминаний о 1917 г. Токио–Москва. 2001 г. / сост., пред., прим. канд. ист. наук С.М. Исхакова.
20. Қазақ ұлт-азаттық қозғалысы. Т. 2. Жетісу-Ыстықкөл қасіреті: 1916–1920-ж.ж.: Құжаттар мен материалдар жинағы / ред. М.Қ. Қойгелдиев. Алматы: Ел-шежіре, 2007.
21. To See the Dawn: Baku, 1920 - First Congress of the Peoples of the East. Edited by John Riddell. New York: Pathfinder, 1993.
22. Резолюции и постановления съездов Коммунистической партии Туркестана (1918–1924 гг.). Ташкент: Узбекистан, 1968.
23. Арипов Р. Из истории органов госбезопасности Узбекистана (документальные очерки истории, 1917–1930 гг.) / Р. Арипов, Н. Мильштейн. Ташкент: Узбекистан, 1967.
24. Письмо Н. Тюракулова о Туркестане. РГА-СПИ (Российский государственный архив социально-политической истории). Ф. 544. Оп. 4. Д. 12, л. 49–50. URL: <http://islamperspectives.org/rpi/items/show/11371>. / (дата обращения: 01.06. 2022).
25. Төрөкүл Жанұзаков. Кыргыз бауырларыма // Қазақ ұлт-азаттық қозғалысы. Т. 2. Жетісу-Ыстықкөл қасіреті: 1916–1920-ж.ж.: Құжаттар мен материалдар жинағы / ред. М.Қ. Қойгелдиев. Алматы: Ел-шежіре, 2007. С. 231–233.
26. Төрөкүл Жанұзаков, Қасымбек Ғалымбеков. Ақ қалпақты кыргызға (Учредительное собрание туралы) // Қазақ ұлт-азаттық қозғалысы. Т. 2. Жетісу-Ыстықкөл қасіреті: 1916–1920-ж.ж.: Құжаттар мен материалдар жинағы / ред. М.Қ. Қойгелдиев. Алматы: Ел-шежіре, 2007. С. 236–239.